

Сяо Бай болтал ногами:

— Да, брат, эти крокодилы и кошки слишком слабы.

— Вот в отделе Фэй было веселее, те каннибалы были настоящими бойцами, — говоря о том, что его вдохновляло, он даже вскочил и начал жестикулировать.

Молодой человек слегка улыбнулся:

— После возвращения ты не сможешь так развлекаться.

— А? Почему? — Сяо Бай с детства вырос в кругу боев, он сам олицетворял битву.

Не позволять ему удовлетворять свои инстинкты было бы слишком жестоко.

Молодой человек с глубоким взглядом сказал многозначительно:

— Ты должен пойти в школу.

Сяо Бай ошарашенно уставился: «???»

Сяо Бай вздрогнул:

— Брат, брат! Ты же знаешь, сколько мне уже лет...

— Ничего, ты справишься, — молодой человек улыбнулся и погладил его по голове.

Сяо Бай, известный своими плохими оценками, взъерошил хвост, и шерсть встала дыбом:

— Нет-нет, давай лучше не возвращаться, лес — это здорово!

Молодой человек произнес:

— О. Ты не хочешь увидеть друзей? Их дела идут не очень хорошо.

— Что?! Что с ними? Брат, скажи мне.

Молодой человек улыбнулся и ничего не ответил.

Сяо Бай был готов сойти с ума от спокойствия своего брата.

Ааа, брат такой хитрый, говорит только половину правды, у него точно нет друзей!

Молодой человек с усмешкой взглянул на него:

— Ты в уме меня ругаешь?

Сяо Бай промолчал.

Сяо Бай ответил:

— Нет, конечно нет.

Слухи о Горе Цюаньшань распространились несколько дней, и новый выпуск программы «В поисках истины» вышел в эфир.

В этом выпуске подробно объяснялось, почему обезьянку подвергали жестокому обращению, причина явления «Сотня птиц поклоняется Фениксу» и строение птицы бии.

Хотя программа сохранила свой характерный стиль «Да пошло оно всё», сначала поднимая накал страстей, а затем сдуваясь, она все же дала зрителям четкое представление.

Гора Цюаньшань — это хорошее место.

Там не дрессируют животных, не издеваются над обезьянками, и там нет жестоких биологических экспериментов.

Обезьянка была умной, раньше выступала в цирке и обладала высоким уровнем подражания, как и поросенок.

Птица бии — это просто генетическая мутация, она родилась с дефектом, что превратило пару в брата и сестру.

Явление «Сотня птиц поклоняется Фениксу» объяснялось рельефом местности и магнитным полем, причина звучала очень научно.

Зрители, услышав это, хотели ударить ведущего: «Да пошло оно всё».

Примерно в то же время, когда программа вышла в эфир, несколько известных блогеров были вызваны на беседу, а интернет-тролли начали публично извиняться или тихо удалять свои комментарии.

А пост, который стал причиной всего этого, исчез без следа.

Даже следов не осталось.

[Вау! Вы смотрели новый выпуск «В поисках истины»? Я окончательно запутался!]

[Интересно, что думают те хейтеры, которые так активно выступали раньше, почему они молчат?]

[Эй, ребята, я нашел новостную ссылку, тех, кто распространял слухи, арестовали. Угадайте, за что? Большая Цюаньшань — это сила.]

[Знаю, за подстрекательство к массовым беспорядкам и угрозу национальной безопасности.]

[Почему угроза национальной безопасности? Разве это не проблема Горы Цюаньшань? Почему это связано с национальной безопасностью?]

[Наверное, потому что Большая Цюаньшань — это сила. В любом случае, это очень круто!]

[Я робко скажу, что я читал отчеты о тех, кого арестовали. Кажется, они все сошли с ума, кричали, что видели призраков. Вы ничего не вспомнили? Например, недавно кто-то по имени «Полубессмертный» говорил...]

[Эээ, ах! Страшно, если подумать.]

А через три дня волна новостей о коррупции снова поднялась.

Отца Ань приговорили к двум годам лишения свободы за взяточничество, Сяо Суна и

связанных с ним лиц — к десяти годам и меньше за угрозу национальной безопасности.

Секретаря приговорили к десяти годам лишения свободы и конфискации имущества за взяточничество, а Мэй Лоу — к смертной казни за огромные суммы хищений.

У них были адвокаты, которые могли бы смягчить наказание, но государство приказало строго наказать.

Семья Ань, которая несколько дней назад была полна радости, теперь опустела, Ань Гэ сидела на диване, не в силах понять происходящее.

— Как папа мог попасть в тюрьму? Разве адвокат не был сильным?!

— Как? Почему!

Она в растерянности ходила туда-сюда, потом вспомнила что-то, схватила сумку и пошла к дяде Ли Минтяню:

— Дядя, мой папа...

— Не надо говорить, я ничего не могу сделать, это прямое указание центра.

Ань Гэ ошарашенно произнесла:

— Центр? Не может быть.

— Почему нет? Я же говорил, что некоторых людей нельзя трогать, он, наверное, обидел кого-то, кого нельзя.

— Ты знаешь второго сына семьи Сяо? Он попал за угрозу национальной безопасности, это что за преступление?

— Ваша семья действительно смелая, вы готовы связываться с кем угодно, я вам не помогу, даже если бы мог.

Гора Цюаньшань смогла за короткое время создать такие дела, разве государство не следило бы за этим?

Любой здравомыслящий человек знает, что это место, вероятно, имеет сильные связи.

Кроме того, у них есть поддержка клана Янь.

Ли Минтянь с недовольным лицом сказал:

— Уходи, у меня сейчас своих проблем хватает.

Ли У не выдержала:

— Конечно, ты не хочешь помогать, ведь в твоём сердце только эта женщина и её незаконнорожденный ребенок.

— Что наша семья Ань для тебя, ты только и ждешь, чтобы с ней что-то случилось, чтобы пойти к Чжан Юйхао! Как мой дядя помог тебе в трудные времена, и как ты отплатил. Ты не мой отец, ты отброс!

Она постоянно включала песни Чжан Юйхао, вздыхал над фотографией Чжан Мяомяо, а где были они с матерью?

Если он так переживает за дочь, пусть идет к ней, может, она его ждет.

— Ты?! — Ли Минтянь побледнел, его глаза загорелись, и он с силой ударил ее.

Раздался звук пощечины, Ли У упала на пол, щека мгновенно опухла.

Она, держась за щеку, с ненавистью сказала:

— Да, ты еще и трус, который бьет женщин! Убей меня, и я стану призраком, чтобы встретить Чжан Мяомяо и рассказать ей, какой ты мерзкий.

Ли Минтянь взорвался, лицо покраснело, глаза почти загорелись.

Ань Гэ была в шоке.

Она никогда не знала, что дядя такой, он ударил тетю?

Шэнь Чжу не знал, что происходит в семьях, он сидел на полу, скрестив ноги, и, казалось, был в плохом настроении.

Он посмотрел на Сяо Шихая и провел языком по губам:

— Одна строка?

Система:

— В клипе только одна строка, но за кулисами нужно много тренироваться, минута на сцене — десять лет тренировок.

— Хозяин, Сяо, вероятно, имел в виду только время, которое ты появишься в кадре.

Шэнь Чжу сжал губы, его, наверное, обманули.

Мошенник.

Сяо Шихай промолчал.

Сяо Шихай потер нос, смущенно сказал:

— Ситуация особая, это...

Янь Юцзю с улыбкой, не обращая внимания на дорогую одежду, сел рядом:

— Сяо Чжу — босс, не заставляй его.

Погладив его по голове, Янь обнял его:

— Не хочешь петь — не пой.

Шэнь Чжу посмотрел на него.

— Мне нравится петь с тобой, я говорил, что мне приятно делать что угодно, если мы вместе.

Если съемка удастся — отлично, если нет — ничего страшного, главное — кто рядом.

Каждая минута, каждая секунда, они остаются живыми в памяти друг друга.

Ему нравится улыбающийся Сяо Чжу.

Шэнь Чжу огляделся, так как босс отказался работать, все сотрудники остановились и молча наблюдали.

Девятихвостый лис причмокнул:

— Ну и что, пошли!

— Шэнь Сяочжу, не капризничай, у меня тут дизайн на миллионы, а ты сидишь на полу, хочешь стать камнем ожидания?

Син Тянь подгонял:

— Хочешь поиграть в новую версию игры с полным погружением, нужна сковорода?

Шэнь Чжу моргнул, затем снова моргнул:

— Ладно.

Человек хуже сковороды.

Шэнь Чжу сжал губы, он никогда не пел и не интересовался пением.

На Горе Цюаньшань Шэнь действительно был главой семьи, но в искусстве он был далек от совершенства.

Он вообще не чувствовал ритм, даже две строчки песни звучали фальшиво.

Хорошая песня в его исполнении превращалась в кашу.

Все промолчали.

Наконец поняли, почему босс не хотел петь, сочувствовали и понимали.

Маленькую птичку попросили спеть вступление, но Шэнь Чжу должен был сказать последнюю строчку.

После двух попыток его лишили права петь.

Шэнь Чжу сжал губы, сдерживая гнев.

<http://bllate.org/book/16899/1568377>